

УДК 341.954

К вопросу о механизме правового регулирования усыновления с иностранным элементом

Нуруллов А.А.

Аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии социального образования (Казань)

Статья посвящена анализу основных моделей правового регулирования усыновления с иностранным участием и их применения в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: усыновление, иностранное усыновление, международное усыновление, усыновление с иностранным элементом.

Развитие правовой мысли о характере и назначении усыновления на современном этапе значительно отличается от постепенной эволюции учений о данном институте в дореволюционную и советскую эпоху. Вместе с тем ряд исследователей справедливо констатируют такой феномен, как политизация представлений об усыновлении. При этом данное явление наблюдается не только в рамках законодательного обеспечения, в котором находит выражение консолидированное представление о формах воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, но и в представлениях различных авторов, специализирующихся на изучении отдельных аспектов усыновления [1].

Впрочем, такой вектор правовой науки ожидаем, поскольку детерминирован советской научной школой семейного права, испытывавшей, по мнению многих исследователей, сильное влияние государственной идеологии [2]. С таким мнением согласиться сложно по той причине, что усыновление как объект публично-правового регулирования в любой исторической ретроспективе было подвержено неизбежному влиянию государственной политики. В этом заключается особенность развития правовой мысли об отношениях, возникающих в связи с устройством детей, оставшихся без попечения родителей. Ряд исследователей отмечают, что критическая оценка отдельных аспектов усыновления в советское время практически не наблюдалась [3, с. 66]. Однако публикации того времени, в которых отражены разные взгляды ученых о материально-

правовых и процессуально-правовых особенностях усыновления, убедительно опровергают подобные заявления.

Собственно, подходы к механизму регулирования усыновления с иностранным элементом расходятся по нескольким параметрам. Прежде всего, это целесообразность усыновления российского ребенка иностранными гражданами, которая в современной истории правовой мысли приобрела волновой характер. Несмотря на представления отдельных авторов о якобы существовавшем в советскую эпоху запрете на усыновление иностранцами [4], формально-юридического такого запрета не существовало. Объяснялось это редкостью самого факта усыновления ребенка – советского гражданина за границу. В соответствии с данной особенностью не возникло и потребности в выработке специального правового механизма, направленного на упорядочение отношений с участием иностранных граждан. Поэтому до 1968 г., когда были приняты Основы законодательства о браке и семье, в СССР не существовало коллизионных норм, регламентирующих процесс усыновления с иностранным элементом.

Вместе с тем на необходимость формирования специального правового режима в данной сфере заявляли отдельные исследователи [5]. Несмотря на то, что под иностранным элементом традиционно понимались лишь субъективные особенности правоотношений по усыновлению, теоретики ставили вопросы о месте усыновления и месте жительства усыновленного ребенка [6, с. 63]. Однако в совет-

скую эпоху любой коллизийный вопрос решался по довольно простому принципу, в силу которого к иностранному элементу применялся общий для всех закон, если в нем не содержалось иных исключений. Данный тезис находил своё выражение прежде всего, в группе требований, предъявляемых к личности усыновителя, в то время как в литературе того периода высказывались идеи о несовпадении формальных условий усыновления с иностранным элементом фактическим его обстоятельствам [7, с. 42]. Так, усыновление, в котором обеими сторонами были советские граждане, происходило через органы иностранного государства, несмотря на то, что Консульский Устав СССР [8] предусматривал оформление усыновления только через консула.

Указанное обстоятельство сопровождало практику многих зарубежных государств и неоднозначно оценивалось в специальной литературе. Если брать в расчёт мнение советских исследователей, то они подвергали критике любое, даже самое незначительное расхождение с законом [9, с. 92]. Напротив, западные ученые констатировали тот факт, что нахождение иностранных граждан на территории соответствующей страны обязывает их следовать правилам усыновления, установленным в данном государстве [10]. Параллельно в развитии международно-правовой мысли несоответствия в законодательном регулировании усыновления с иностранным элементом на национальном уровне воспринимались как повод к унификации и гармонизации правового механизма [11].

Именно на данный период приходится появление первых международных документов, направленных на регламентацию усыновления. В частности, это Конвенция «О юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении», подписанная в Гааге в 1965 г., и Европейская конвенция об усыновлении детей от 1967 г., в которых СССР участия не принимал.

Следует подчеркнуть, что и в научной литературе советского периода негативной оценки такого положения не сформировалось, поскольку многие исследователи не сомневались в способности советского государства защитить и своевременно предотвратить нарушения в отношении усыновленных детей [9]. Однако параллельно праведы-международники пришли к выводу, что в мире сложилось три правовых режима, влияющих на механизм регламентации усыновления с иностранным элементом. Так, усыновление могло быть объектом регулирования личного закона усыновителя, личного закона усыновляемого и в комбинированном варианте, когда закон страны усыновляемого лица устанавливал дополнительные барьеры [12]. Если первые две модели зависели от исторических особенностей развития семейно-правовой политики страны, то относительно третьего варианта колли-

зионного регулирования усыновления дискуссии в литературе ведутся по настоящее время.

В частности, большое количество исследователей полагают, что ключевое значение имеет закон страны усыновителя, в то время как закон страны усыновляемого обладает субсидиарным характером [13]. Напротив, другая группа ученых отмечает определяющую значимость личного закона страны усыновляемого, если отсутствует двусторонний и многосторонний межправительственный договор [14]. Третий подход прослеживается в трудах по философии международного права, согласно которому и личный закон страны усыновителя, и личный закон страны усыновляемого имеют, в целом, одинаковую юридическую силу, но конкретизирующее значение приобретает законодательство страны проживания усыновленного ребенка [15].

Говоря о российской действительности, следует подчеркнуть справедливость второй позиции о первостепенности личного закона страны усыновляемого. Это подтверждает и многолетняя история развития правового регулирования института усыновления с иностранным элементом в России. Однако в рамках данного подхода необходимо выделить несколько уточняющих элементов, которые, по нашему мнению, обосновывают современную формулу построения отношений в данной сфере.

По нашему мнению, эмоциональная оценка российского механизма правовой регламентации усыновления с иностранным элементом всегда строится на отношении учёного к проводимой в стране политике. И пример относительно недавнего ужесточения российского законодательства в данной сфере продемонстрировал разобщенность научного сообщества по данному вопросу. При этом, как нам представляется, при исследовании современных способов правового регулирования усыновления в рамках образовательного процесса необходимо опираться на исторические особенности и накопленный законодательный опыт, сложившийся в каждом конкретном государстве, в том числе в Российской Федерации. Наиболее пристальное внимание в образовательном процессе следует обратить и на пробелы в праве, возникавшие в связи с усыновлением российских детей иностранными гражданами еще с XIX в. В конечном итоге, двусторонняя модель регламентации усыновления между государствами хоть и представляет сложный и долгий процесс по упорядочению правоотношений в этой сфере, но отвечает современным политическим запросам общества.

Литература:

1. Попова Ю.В., Казанцева А.Ю. Сущность и нормативно-институциональные основы государственной политики РФ в области международного усыновления // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1 (67). – С. 196-199.
2. Шестакова А.В. История возникновения и развития института усыновления России // Вестник магистратуры. – 2014. – № 12-3 (39). – С. 65-69.
3. Фабричная Т.Б. Эволюция института усыновления в российском праве XVIII-XX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2010. – 192 с.
4. Головкина М.И. К вопросу об истории развития института усыновления в Российской Федерации // Юридическая наука, образование и практика: исторический опыт и перспективы развития Материалы: Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых ученых. – Белгород, 2013. – С. 146-150.
5. Веберс Я.Р. Сущность усыновления и его правовые последствия // Правоведение. – 1966. – № 4. – С. 57-58.
6. Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. – 69 с.
7. Иванов Н.А. После усыновления // Семья и школа. – 1976. – № 7. – С. 42-47.
8. Консульский устав СССР 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 27. – Ст. 404.
9. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юридическая литература, 1974. – 336 с.
10. Baratta R. La giurisdizione italiana in material di adozione di minor! // Riv. Di. Diritto intern. – Milano. – 1988. – Vol. 71. – P. 48-85.
11. Altstein H. & Simon R. J. Transracial Adoption: An Examination of an American Phenomenon // Journal of Social Welfare. – 1977. – № 4. – С. 11-19.
12. Benet M.K. The Politics of Adoption. – N.Y.: The Free Press, 1976. – 235 p.
13. Влаардингербройк П. Международное усыновление (удочерение) и принцип subsidiarity // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 4. – С. 23-30.
14. Татаринцева Е.А. Международное усыновление как инструмент государственной политики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 27. – С. 110-119.
15. Беланова Г.О., Шульженко И.С. О совершенствовании института международного усыновления // Труды Юридического института Северо-Кавказского федерального университета Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2014. – С. 74-75.

Mechanism of Legal Regulation of Cross-Border Adoption

A.A. Nurullov
Academy of social education (Kazan)

The paper analyzes the main models of legal regulation of cross-border adoption and their application in modern educational process.

Key words: adoption, intercountry adoption, international adoption, cross-border adoption.

